

— Ах! Бьюсь об заклад, ты не сможешь этого сделать! — победоносно воскликнула Йошико, радостно готовясь спуститься и ожидая от меня неудачи. Но когда она возвращалась к колонне, её левая нога поскользнулась, и она чуть не упала с потолка.

Паника захлестнула мой мозг, когда я увидел, как её руки обхватывают часть потолка, на котором она стояла. Её ноги дрожали от испуга, и она выглядела довольно отчаявшейся.

— П-помогите! Я... я не могу...

Я взглянул на Хирузена, брюнет бросил на меня обеспокоенный взгляд, но я быстро успокоил его, кивнув, прежде чем подошёл к колонне и начал взбираться на неё.

Юная Узумаки выглядела невероятно испуганной, и когда она изо всех сил вцепилась в деревянный потолок, часть его закрипела и слегка прогнулась под её весом.

Достигнув потолка, я осторожно наклонился к ней и начал помогать ей двигаться ко мне. Она продолжала бороться, но её отчаяние немного поутихло, когда она заметила моё присутствие.

Наконец, она обвила руками мою шею так крепко, как только могла, уткнувшись лицом мне в плечо, когда я тихо начал процедуру спуска.

Мгновения проходили молча, даже когда мы достигли пола, и её отчаянные объятия продолжались, несмотря на то, что мы больше не были в опасной ситуации.

— Йошико, — сказал я, стараясь звучать как можно вежливее. — Не могла бы ты, пожалуйста...

Я сделал паузу, приглушённый всхлип достиг моих ушей и заставил меня обратить внимание на тот факт, что она выглядела не особенно хорошо.

И я думаю, это вполне нормально, так как она была ребёнком. И я тоже. И Хирузен.

Как, чёрт возьми, возможно, что молодой Сарутоби не был обеспокоен этим обстоятельством? Я был ментально взрослее её, а как насчёт него?

Родители Ниндзя? В конце концов, он сын Саске Сарутоби.

Как раз в тот момент, когда я попытался оторвать её от себя и, надеюсь, успокоить какими-нибудь подходящими словами, моё внимание было отвлечено, когда я заметил, что кто-то спешит к нам.

Меня оттащили, не дав возможности что-либо сказать, моя задница болела, когда я приземлился в нескольких метрах от них на холодный деревянный пол.

Узукаге обнимал свою дочь так крепко, как только мог, и маленькая девочка, хотя и была удивлена этим любопытным событием, не уклонилась от ответного объятия.

Я мог видеть, как Мито ахнула и бросилась ко мне, в то время как Хокаге держался рядом с Хирузенем и начал говорить с ним.

— Моя милая Йо-тян, что произошло? Почему тот мальчик обнимал тебя и...

— П-папа, — нервно пробормотала девочка, но прежде чем у неё появился шанс продолжить, мужчина повернулся ко мне с самым яростным выражением на лице. — Что ты сделал с моей малышкой, мальчик?!

Я открыл рот...

— Прекрати орать на детей, Рюдзи! — сурово заметила Мито. — Я сама хочу знать правду, но ты не можешь так себя вести.

Узукаге, похоже, был готов возразить на это, но он остановился, как только почувствовал, что его дочь тянет его за одежду.

— Я... это моя вина, папочка, — тихо заметила Йошико. — Я... я пыталась взобраться на этот столб и... и застряла.

— Да-кун помог тебе спуститься, Йо-тян? — спросила Мито, получив кивок от своей племянницы. — Тогда, я думаю, ты должен извиниться перед Да-куном, Рюдзи.

Мужчина напрягся, выглядя недовольным сложившейся ситуацией. Он взглянул на меня, и я ответил ему невозмутимым взглядом. Он также был смущён тем, как быстро отвёл взгляд под моим пристальным взглядом.

— И-извини, мальчик.

Я бы хотел более пространных извинений... но тогда ситуация вновь стала бы неловкой, а я хотел покончить с этим затруднительным положением.

Визит продолжался недолго, и в конце концов я принял кроткие извинения от Йошико, когда она позже решила поговорить со мной наедине.

Нам с Хирузеном наконец разрешили вернуться домой, и я ожидал, что весь этот разгром будет улажен с отъездом посланника к концу дня.

Но когда наступило следующее утро, и моя мать разбудила меня, попросив проверить входную дверь, поскольку там меня ждал «милый посетитель», я обнаружил, что тарашусь на хихикающую форму проблемы, которая, как я ожидал, исчезла с концом предыдущей ночи.

— Доброе утро, Данзо-кун. Ты не возражаешь, если я присоединюсь к тебе за завтраком?

Оказывается, Мито убедила Узукаге позволить его дочери остаться на пару месяцев. Просто ради того, чтобы провести некоторое обучение, а также укрепить отношения между Конохой и Узушио.

И это должна была быть пара ужасных и длительных месяцев...

* * *

<http://tl.rulate.ru/book/82865/2710921>